

Г. Н. Симаков

ОПЫТ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СКОТОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА У КИРГИЗОВ

(Конец XIX — начало XX в.)

Данная статья представляет собой первую попытку дать типологию скотоводческого хозяйства у киргизов.

Основными источниками для нее послужили статистико-экономические исследования, проведенные в начале века Переселенческим управлением в разных районах Киргизии¹. Кроме того, привлечены работы советских исследователей 20—30-х годов², полевые материалы, собранные автором во время экспедиционных поездок в Киргизскую ССР в 1973—1974 гг.³ Использованы также исследования советских этнографов, работавших над проблемой хозяйства у народов Средней Азии и Казахстана в последние 20 лет⁴.

Избранные автором принципы выделения типов скотоводческого хозяйства и терминология несколько отличаются от общепринятых в этнографической литературе по Средней Азии, что объясняется характером исследуемого материала.

Для определения типов киргизского скотоводческого хозяйства нами использовался ряд критериев. Главным из них следует считать наличие или отсутствие зависимости скотоводческого хозяйства от земледелия (а при наличии такой зависимости — ее степень). Остальные являются следствием главного. К ним относятся: состав стада (удельный вес крупного рогатого скота и соотношение его с другими видами ско-

¹ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и земледелия в Семиреченской области», т. VIII (Пишпекский уезд), вып. 2. Текст. Пг., 1916, с. 52 (далее — «Материалы по обследованию...»); «Материалы по киргизскому земледелию. Ферганская область, Андижанский уезд». Ташкент, 1913, с. 42 (далее — «Материалы по киргизскому земледелию...») и др.

² См.: Б. Б. Карп, И. Е. Сулов. Современный аул Средней Азии (социально-экономический очерк), вып. X. Ташкент, 1927, с. 69; П. Кушнер. Горная Киргизия, М., 1929, и др.

³ Полевые записи за 1973—1974 гг. Тетради № 7 и 8 (записи хранятся у автора).

⁴ М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. — «Сов. этнография», 1955, № 4, с. 9; С. И. Руденко. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. — «Материалы по отделению этнографии», ч. I, Л., 1961, с. 2—15; Б. К. Кармышева. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX — начало XX в.). — «Сов. этнография», 1969, № 3, с. 44—51; Ю. А. Шибалева. Животноводство у киргизов Восточного Памира. — «Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана». Л., 1973, с. 99—131; А. Оразов. Некоторые формы скотоводческого хозяйства в дореволюционной Туркмении. — Там же, с. 70—74; Г. Е. Марков. Кочевники Азии. М., 1976, с. 8—9; С. И. Вайнштейн. Проблемы происхождения и формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии. — Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1973; А. М. Хазанов. Характерные черты кочевых обществ Евразийских степей. — Там же; М. П. Грязнов. Некоторые вопросы истории сложения и развития ранних кочевых обществ Казахстана и Южной Сибири. — «Краткие сообщения ИЭ АН СССР», вып. XXXIII, 1960, с. 19—21.

та); наличие или отсутствие сенокосения (степень его развития) и кочевания (его продолжительность и протяженность маршрута), а также сезонной или постоянной оседлости (длительность пребывания скотоводческих хозяйств на одном месте); наличие или отсутствие стационарных помещений для скота и регулярного кормления скота с помощью заранее заготовленных кормов; степень развития отгона скота (его длительность и удельный вес в хозяйстве); характер использования различных видов скота в хозяйстве; формы организации выпаса скота; количество постоянно кочующих членов семьи, а также продолжительность их пребывания на кочевье и на призимовочной территории; соотношение культурных угодий (посевов и сенокосов) и пастбищных угодий (выгонов) на призимовочной территории.

При разработке классификации учитывались внутренняя обусловленность названных признаков и их взаимовлияние. Например, многие кочевые скотоводческие хозяйства киргизов в течение зимнего времени не кочевали (зимняя оседлость), в составе их стада имелся крупный рогатый скот и хозяйства пользовались для зимней подкормки скота сеном — эти признаки характерны для оседлого скотоводства. Однако они, на наш взгляд, не дают еще достаточного основания для отнесения подобных скотоводческих хозяйств к некочевым, так как при отсутствии в хозяйстве земледелия перечисленные признаки были неустойчивыми.

За основу каждого типа было принято некое среднее хозяйство. Правда, при этом указываются его варианты, обусловленные классовыми причинами, особенностями природных условий того или иного района, традиционно-культурными особенностями и т. д. (следует отметить, что кочевое скотоводство к концу XIX — началу XX в. было представлено главным образом байскими хозяйствами).

В киргизоведческой литературе по скотоводству часто в одном и том же значении употребляются термины «тип», «форма» и «система скотоводческого хозяйства». Но, на наш взгляд, каждый из этих терминов имеет свое специфическое значение.

Под **формой** скотоводческого хозяйства мы понимаем способ выпаса и содержания скота. Скотоводческое хозяйство киргизов в конце XIX — начале XX в. было представлено следующими формами: пастбищной, отгонной, выгонной и стойловой.

То или иное сочетание форм скотоводства определяет его **тип** (или подтип). Своеобразие каждого типа, таким образом, определяется составом входящих в него форм скотоводства, а также хозяйственным значением каждой из них.

Формы скотоводства в зависимости от того, являются они характерными для кочевых или оседлых скотоводческих хозяйств, можно разделить на две группы, каждая из которых составляет самостоятельную **систему**. Так, пастбищное скотоводство — основа системы кочевого скотоводства, а выгонное, отгонное и стойловое (полустойловое) — характерны для оседлого скотоводческого хозяйства и составляют вместе систему оседлого скотоводства. Для Киргизии конца XIX — начала XX в. характерно (что будет видно ниже) тесное переплетение систем оседлого и кочевого скотоводства.

Таким образом, отправным элементом классификации является форма скотоводческого хозяйства. Остановимся подробнее на том, что мы имеем в виду, говоря о той или иной форме скотоводства.

Под **пастбищной** формой подразумевается скотоводческое хозяйство, при котором скот в течение круглого года или части его содержится на подножном корме и в сопровождении скотовода и его семьи переходит с одного сезонного пастбища на другое⁵.

⁵ С. И. Руденко. Указ. раб., с. 3.

При *отгонной* форме скотоводства весь скот или часть его отправляется на целый год или на несколько месяцев на отдаленное пастбище. Главной особенностью отгонного скотоводства является сравнительно большое удаление пастбища от того места, где оседло живут в данное время скотовод и его семья. В силу этого обстоятельства пастьбу скота, а также доение, уход за ним осуществляют пастухи (посторонние люди, родственники или члены семьи скотовода), которые неотлучно находятся со скотом. Таким образом, при отгонном скотоводстве кочуют со скотом или пасут его (в одном месте) только пастухи.

В условиях *выгонной* формы скот также содержится на подножном корме, но он отходит от места постоянного пребывания скотовода и его семьи на небольшие расстояния, что позволяет один или несколько раз в день доить и подкармливать скот, укрывать его от непогоды в помещении и т. п. Выгонное содержание скота также часто осуществляется с помощью пастухов. Таким образом, выгонное скотоводство отличается от отгонного лишь расстоянием места пастьбы от места постоянного жительства скотовода и его семьи, а также некоторыми особенностями организации молочного хозяйства, что связано с ежедневным возвращением скота на ночь к жилию владельца.

Для *стойловой* формы содержания характерно более или менее регулярное кормление скота заранее заготовленными кормами (сено, солома, овес, ячмень и т. п.), более тщательный уход за ним; а также, как и при выгонном скотоводстве, наличие крытых стационарных помещений — стойл. Разновидностью стойлового скотоводства является полустойловое, при котором скот получает нерегулярную подкормку под открытым небом или в примитивных укрытиях, не имеющих крыши или стен и плохо защищающих его от непогоды.

Отсутствует в киргизоведческой литературе и четкая терминология для обозначения типов скотоводческого хозяйства. Например, термин «кочевое скотоводство» применяется и по отношению к хозяйству, для которого форма пастбищного скотоводства является единственной, и к хозяйству, где наряду с ним имеются формы скотоводства, характерные для системы оседлого скотоводства.

Термин же «оседлое скотоводство» нередко используется и для характеристики хозяйств, в которых кочевание со скотом продолжало сохранять важное значение.

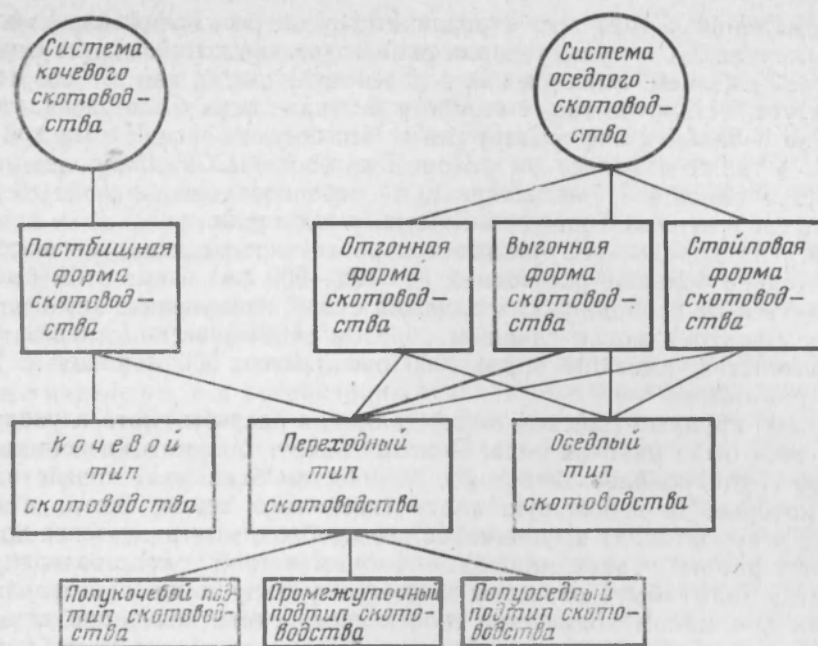
При обозначении различных ступеней переходного скотоводческого хозяйства используются термины «полукочевое», «полуоседлое», которые, как правило, дублируют друг друга.

В соответствии с изложенными принципами классификации у киргизов в конце XIX — начале XX в. нам удалось выделить три основных типа скотоводческого хозяйства: кочевой, переходный (смешанный) и оседлый (см. схему). Перейдем к рассмотрению каждого из них.

Скотоводческое хозяйство кочевого типа в его «чистом» варианте — кочевом скотоводстве — совсем не связано с земледелием: «...надзор и уход за скотом единственный... вид производительного труда... скот единственный... вид богатства, единственная форма капитала»⁶.

В хозяйстве такого типа скот круглогодично находится на подножном корме и кочует с одного сезонного пастбища на другое; почти полностью отсутствует сенокосение; кочевник и его семья в течение круглого года неотлучно находятся со скотом; нет постоянных (глинобитных или каменных) помещений для скота; отсутствует постоянное место зимнего стойбища (в зимнее время скотовод перекочевывает в те районы, где есть бесснежные пастбища); кочевание, как правило,

⁶ С. И. Руденко. Указ. раб., с. 7.

Типология скотоводческого хозяйства у киргизов (конец XIX — начало XX в.)

связано с перемещением на большие расстояния (иногда до нескольких сот километров); в стаде отсутствует некоей крупной рогатый скот, оно состоит из овец, лошадей и верблюдов (отчасти коз); особо важное значение имеют транспортные виды скота (как верховые, так и вьючные) — без необходимого количества вьючных и верховых животных кочевое скотоводство становится невозможным⁷.

К концу XIX и в особенности к началу XX в. скотоводческие хозяйства кочевого типа, сочетавшие в себе перечисленные признаки, сохранились, по-видимому, только у киргизов Памира⁸. На территории Киргизии, судя по данным литературных источников, скотоводческие хозяйства, которые можно было бы назвать чисто кочевыми, встречались еще в середине XIX в., в период присоединения Киргизии к России. В конце же XIX в. и в особенности в начале XX в. такие хозяйства, по имеющимся у нас данным, окончательно исчезли.

В это время можно было еще встретить хозяйства, основанные преимущественно на пастбищном скотоводстве, но уже в той или иной степени занимавшиеся сенокошением или покупавшие сено в обмен на скот, имевшие постоянные стойбища со стационарными укрытиями для скота. В таких хозяйствах кочевание в зимнее время или отсутствовало вовсе, или носило ограниченный характер, так как часть скота, как правило, в течение дня выпасалась на склонах близлежащих гор, а к вечеру возвращалась к месту, где располагались загоны и юрта скотовладельца (другая, большая часть скота была на отгонных пастбищах).

Отмеченные черты кочевых скотоводческих хозяйств говорят о том, что последние обладают уже некоторыми признаками оседлого скотоводства. Однако из-за отсутствия в системе хозяйства земледелия мы все же относим их к кочевому типу.

⁷ С. И. Руденко. Указ. раб., с. 11.

⁸ А. Е. Снесарев. Индийский театр (военно-географическое описание), ч. 1, Ташкент, 1903, с. 110; Ю. А. Шибанова. Указ. раб., с. 103.

Упоминания о том, что в различных районах Киргизии в конце XIX — начале XX в. существовали скотоводческие хозяйства, не связанные с земледелием, имеются как в дореволюционной, так и в советской литературе⁹. Наличие таких хозяйств в начале века было засвидетельствовано и нашими информаторами в Иссыккульской и Нарынской областях, а также в Таласском районе Киргизской ССР. Наиболее часто они встречались в Прииссыккулье, в особенности на южном берегу озера, в современных Тонском и Джетиогузском районах.

Жить на доходы, получаемые только от скотоводства, кочевать на сравнительно большие расстояния (до 400—500 км) и при этом быстро оправляться от периодических падежей скота в результате зимних бескормиц (*джутов*) могли главным образом экономически сильные байские хозяйства, имевшие более 1000 овец, около 500 лошадей и 20—30 коров и быков.

Однако крупным байским хозяйствам для пастбы скота и ухода за ним нужна была рабочая сила. Поэтому вокруг богатого кочевника постоянно группировалось некоторое количество бедняцких хозяйств, силами которых за небольшую плату (несколько голов скота, старая одежда и пропитание) выполнялись все необходимые на кочевье хозяйственные работы. Такие лишенные экономической самостоятельности хозяйства могут быть отнесены к кочевому типу лишь с оговорками, так как при малом количестве собственного скота кочевание для них не было экономически целесообразным. Кроме того, оно часто носило вынужденный характер и не было регулярным, ибо богатый скотовод менял состав своего кочевья и мог всегда отказаться от услуг того или иного бедняка.

Существование относительно небольшого числа скотоводческих хозяйств кочевого типа в значительной степени было обусловлено наличием в той или иной местности благоприятных для кочевого скотоводства природных условий, а именно достаточным количеством доступных бесснежных зимних пастбищ, которые более или менее гарантировали возможность содержания всего скота в течение круглого года на подножном корме.

В сохранении скотоводческих хозяйств кочевого типа определенную роль играло и продолжавшее бытовать среди киргизов-скотоводов традиционное представление, согласно которому кочевому образу жизни отдавалось предпочтение: занятие земледелием и сенокошением считалось недостойным кочевника-скотовода. Однако это представление в результате тех преимуществ, которые давали хозяйству в целом земледелие и сенокошение, фактически уже отступало на второй план, и многие богатые скотоводы, имея в своем распоряжении в достаточном количестве бесснежные или малоснежные пастбища, все же предпочитали оградить скот от капризов природы.

Скотоводческое хозяйство переходного типа является уже составной частью комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства. Ему присущи черты, характерные для кочевого скотоводства, а также отличительные особенности, вызванные влиянием на него земледелия.

Прежде всего в хозяйстве этого типа изменяется состав стада (за счет увеличения количества крупного рогатого скота, который начинает вытеснять овец, лошадей и коз). Коровы и быки есть во всех хозяйствах без исключения, начиная от самых крупных байских, в кото-

⁹ «Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области», т. VIII (Пишпекский уезд), вып. 2. Текст. Пг., 1916, с. 52; Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., с. 69; П. Кушнер. Указ. раб., с. 42, 63 и 95; П. Погорельский и В. Батраков. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1934, с. 103; «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР», вып. III. Ташкент, 1930, с. 68.

рых имелись десятки голов крупного рогатого скота, и кончая беднячками, где нередко была лишь одна корова.

Необходимость регулярных сельскохозяйственных работ, а также увеличение их объема повлияли на дальность кочевания и его длительность. Так, на далекие расстояния (до 400—500 км) кочевала лишь небольшая часть крупных байских хозяйств. Для подавляющего же большинства хозяйств переходного типа были характерны перекочевки на расстояния не более двух-трех десятков километров.

Развитие земледелия вызвало сокращение числа постоянно кочующих членов семьи, так как участие в сельскохозяйственных работах для большинства кочевников было связано с отрывом от кочевания части работников семьи скотовода¹⁰.

В скотоводческих хозяйствах переходного типа происходят определенные изменения и в организации ведения скотоводческого хозяйства. Например, отпадает надобность в непрерывном круглогодичном существовании кочевых групп — объединений нескольких хозяйств для совместного выпаса скота и ухода за ним. «В зимнее, а отчасти и в осеннее время кочевые группы в большинстве случаев распадаются, что обычно связано с недостатком пастбищ и сокращением затрат труда по присмотру за скотом»¹¹. При этом следует учитывать сокращение в стадах общего количества скота, а также увеличение в нем процента быков и коров, которые частично или полностью переходят на стойловое содержание. Таким образом, надобность в кочевой группе на зимний период (а в некоторых случаях и на летний) отпадает. Подобного явления мы не наблюдаем в скотоводческих хозяйствах кочевого типа, где круглогодичное содержание скота на подножном корме, основанное на непрерывном кочевании с одного пастбища на другое, требовало круглогодичных коллективных усилий кочевой группы. В холодные и многоснежные зимы кооперирование усилий скотоводов имело особо важное значение.

Ослабление кочевых традиций ведения скотоводческого хозяйства привело к закреплению в среде бывших кочевников сезонной оседлости, более продолжительной и устойчивой. Сроки пребывания на зимовке в хозяйствах переходного типа колебались от 3,5 до 9 месяцев в году.

Появление сравнительно длительной оседлости существенным образом повлияло на развитие скотоводческого хозяйства киргизов. Призывочная территория стала служить той экономической базой, которая давала возможность развивать формы интенсивного оседлого скотоводства. Так, скотоводы получили возможность переходить ко все более активному занятию сенокосением и травосеянием. Год от году все больше и больше земель отходило под пашни, сенокосы, клеверники¹², при этом чем больше посевов было в хозяйстве, тем больше скота переходило на сено¹³.

К концу XIX и в особенности к началу XX в. киргизы стали возводить стационарные крытые помещения для скота, в которых зимой, а в некоторых случаях и в течение более длительного периода скот находился на стойловом содержании¹⁴.

Земледелие в хозяйстве киргизов становилось все более развитой отраслью, что проявлялось и в расширении ассортимента высеваемых культур. Это обстоятельство в свою очередь сказывалось на составе кормов для скота, а следовательно, и на степени интенсификации

¹⁰ М. Г. Сахаров. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии. М., 1934, с. 57.

¹¹ Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., с. 79.

¹² «Материалы по обследованию...», с. 296.

¹³ Там же, с. 314.

¹⁴ «Материалы по киргизскому землепользованию...», с. 42; полевые записи автора за 1973 г.; хранятся у автора, тетрадь № 7, записи 17, 18, 19 и др.

животноводческого хозяйства. В настоящее время с развитием земледельческого промысла в корм скоту поступают также всевозможные продукты земледелия: зерно, солома, просяной пахал и прочее¹⁵.

Интенсификация скотоводства выражалась и в появлении новых видов выпаса скота. В осеннее и зимнее время скот кормился на стерне или на сенокосных участках, где трава была уже скошена.

Как было сказано выше, все скотоводы в хозяйствах переходного типа зимой прекращали кочевание и располагались на стоянку на призимовочной территории вблизи своих загонов и помещений для скота. В благоприятную погоду часть непригодного для перекочевки (или кочевки) скота выгонялась на склоны близлежащих гор, а вечером возвращалась обратно. Это был в основном крупный рогатый скот, как дойный, так и рабочий; верблюды, ездовые и скаковые лошади, молодежь, а также слабый больной скот всех видов.

Приблизительно так же содержало свой скот значительное число главным образом бедняцких хозяйств и в остальное время года. Таким образом, по мере сосредоточения скота в течение зимнего времени, а иногда и большей части года на призимовочной территории последняя постепенно приобретала черты выгона, т. е. пастбища, расположенного в непосредственной близости от зимовок, откуда скот в течение суток мог возвращаться на стоянку для доения, подкормки, укрытия от непогоды и т. д. При усилении связи скотоводческого хозяйства с земледелием этот выгон используется все более интенсивно: «По мере оседания киргизских хозяйств и расширения площади посева зерновых животноводство начинает базироваться на увеличении, с одной стороны, зерново-фуражных, а с другой — площади выгонов»¹⁶.

Частичное прекращение кочевания и связанное с этим более или менее длительное пребывание скотовода и его семьи на одной и той же территории дало также толчок к укреплению и развитию характерной для оседлого скотоводства отгонной пастбы скота: в зимнее время только часть скота оставалась на призимовочной территории. Остальной скот — гулевые лошади и овцы — отправлялся на высокогорные отгонные пастбища (*отор*), владельцы же скота и их семьи в это время оставались на зимнем стойбище. Наряду с зимним все более важное значение приобретал весенний, летний и осенний отгон скота.

Перечисленные выше черты скотоводческого хозяйства переходного типа характеризуют его как хозяйство двойственное: с одной стороны, ему присуще сохранение в способах ведения скотоводства традиционных кочевых навыков, основу которых составляет преобладание в стаде мелкого рогатого скота (в первую очередь овец), пребывание скота значительную часть года на подножном корме и кочевание с одного сезонного пастбища на другое, а с другой стороны, тенденция к сворачиванию пастбищного скотоводства и развитию скотоводческого хозяйства, характерного для оседлых земледельцев, которое основано на преобладании в стаде крупного рогатого скота, а также на его стойловом, выгонном и отгонном содержании.

В этом типе хозяйства можно выделить три подтипа, которые отличаются друг от друга разной степенью сохранения традиционных кочевых форм, с одной стороны, и развитием форм, присущих оседлому скотоводству, — с другой. Это полукочевой, промежуточный и полuosедлый подтипы. Остановимся на каждом из них.

В системе хозяйства в целом полукошечное скотоводство было преобладающим. Оно продолжало оставаться главным источником существования скотовода и его семьи.

¹⁵ «Материалы по киргизскому землепользованию...», с. 21; М. Г. Сахаров. Указ. раб., с. 82.

¹⁶ М. Г. Сахаров. Указ. раб., с. 235.

Несмотря на то что хозяйства этого подтипа имели посевы, земледелие в них носило ограниченный характер: «...сплошь и рядом посевы не дают никакого урожая. Отсюда можно сделать вывод, что земледелие для кочевых хозяйств горного района не может быть твердой опорой и благосостояние их все-таки зиждется на животноводстве»¹⁷. В среднем посевная площадь под сельскохозяйственные культуры составляла всего лишь от 0.3 до 2.7 га на хозяйство¹⁸.

Чрезвычайно низким был и доход, получаемый хозяйствами полукочевников от земледелия. Так, в скотоводческих районах Киргизии доход от скотоводства составлял около 80% валового дохода и лишь 20% его приходилось на земледелие¹⁹. Связь земледелия со скотоводством была незначительной: «Земледелие у этой группы киргизов развивается самостоятельно и только отчасти приспособливает скотоводство к своим нуждам»²⁰. При полукочевом скотоводстве скот в течение круглого года содержался на подножном корме и кочевал по всем сезонным пастбищам, включая самые отдаленные, расположенные на расстоянии нескольких сот километров от места зимней стоянки.

Крупный рогатый скот в стаде полукочевника составлял всего от 5.7 до 9.9%²¹, и, хотя хозяйственное значение его с появлением земледелия возросло, все же по традиции он ценился ниже, чем лошади и овцы.

Несмотря на то что сенокосением занимались до 97.3% всех хозяйств²², развито оно было слабо. Так, запасы сена на одну голову скота составляли всего 0.6 ц²³. Этого запаса хватало всего на 65—76 дней, в течение которых всяма нерегулярно подкармливалась лишь часть скота²⁴: «...в первую очередь небольшое количество сена получали ездовые и рабочие лошади»²⁵. При этом полукочевники пользовались преимущественно естественными сенокосами, посевы трав практиковались чрезвычайно редко.

В литературе приводятся данные, согласно которым 94.8% киргизских полукочевых хозяйств подкармливали скот сеном в течение зимнего времени²⁶. Однако подкормку скота сеном нельзя отождествлять с его стойловым содержанием. Процент хозяйств, имевших возможность и хотевших содержать скот в крытых стационарных помещениях, был гораздо ниже (главным образом байские хозяйства). К тому же на стойловом содержании в таких помещениях находилась всего лишь незначительная часть скота. Так, в Пишпекском уезде, где в среднем на каждое хозяйство приходилось до 66 голов скота, на стойловом содержании было всего около 13.09 голов²⁷. Из них 3.6 лошади, 0.5 верблюда, 2.9 рогатого скота, 6.09 коз и овец²⁸. Таким образом, на стойловом содержании в первую очередь находились лошади и затем уже крупный рогатый скот.

Приведенные выше данные свидетельствуют об отсталости полукошевого скотоводства и зависимости его от природных условий как в зимнее, так и в летнее время. Глубокий снег, гололедица, продолжительные и многоснежные зимы, а также засуха при полном отсутствии или незначительном количестве кормов на зиму — все это регулярно

¹⁷ «Типы хозяйств Туркестана». Ташкент, 1924, с. 38.

¹⁸ «Организация горно-кочевого хозяйства Нарынского кантона Киргизской АССР», вып. III. Ташкент, 1930, с. 138.

¹⁹ М. Г. Сахаров. Указ. раб., с. 88.

²⁰ Б. Б. Карп, И. Е. Сулов. Указ. раб., вып. VIII, с. 50.

²¹ «Материалы по обследованию...», с. 81.

²² Там же, с. 314.

²³ «Организация горно-кочевого хозяйства...», с. 45.

²⁴ «Материалы по обследованию...», с. 314, 315, 327 и сл.

²⁵ Там же, с. 205.

²⁶ Там же, с. 315.

²⁷ Там же, с. 118.

²⁸ Там же, с. 119.

приводило к массовым зимним и весенним падежам скота в полукочевых скотоводческих хозяйствах Киргизии.

Типичным для полукочевого скотоводства было сохранение полного цикла кочевания (по четырем сезонным пастбищам) только в богатых и зажиточных хозяйствах, которые владели большим количеством скота. Бедняцкие же хозяйства, как правило, кочевали на небольшие расстояния, периодически возвращаясь на зимовку для присмотра за своими и байскими посевами. Большинство их выполняло земледельческие работы на кабальных условиях.

Таким образом, для скотоводческого хозяйства полукочевого подтипа характерно абсолютное преобладание кочевых методов ведения скотоводства, в основе которых лежало круглогодичное содержание большей части скота на подножном корме, а также кочевание с ним с одного сезонного пастбища на другое. Крупный рогатый скот, хотя и приобрел более важное хозяйственное значение, все же считался менее ценным, чем овцы и лошади. В силу слабого развития земледелия, имевшего в хозяйстве явно второстепенное значение, выгонная и отгонная форма скотоводства в подавляющей массе хозяйств имели подсобное значение и практиковались в основном только в зимнее время. Стойловое содержание скота едва зарождалось. В полукочевого хозяйства ведущую роль продолжала играть система кочевого скотоводства.

Территориально полукочевое скотоводство распространялось на весь Пишпекский (за исключением долины р. Чу, где можно было встретить как полуоседлые, так и оседлые скотоводческие хозяйства) и на Пржевальский уезды; на юг Киргизии — на Кенколкарагырскую волость Андижанского уезда (северная его часть), на южные волости Кокандского уезда — Исфаринскую, Найман-Кипчакскую и Сохскую, на северные волости Наманганского уезда — Кутлук-Сеидскую и Саруйскую, на южную и западные волости Скобелевского уезда — Яуксек-Бостанскую, Ичкиликскую и Кызыл-Суйскую и, наконец, на южную Алайскую волость и восточную часть Гульчиновской волости Ошского уезда.

Промежуточный подтип скотоводства представляет собой нечто среднее между полукочевым и полуоседлым подтипами скотоводческого хозяйства. Выделяем мы его в известной мере условно, так как в литературе нет достаточно подробных сведений, которые позволили бы говорить о промежуточном подтипе скотоводства вполне определенно. Однако имеются указания на то, что в ряде волостей, главным образом Наманганского и Андижанского уездов, скотоводство имело равное хозяйственное значение с земледелием²⁹. Следовательно, двойственность скотоводческого хозяйства, которая у полукочевников не носила глубокого характера, в хозяйстве промежуточного подтипа является уже более существенным фактором, что не могло не сказаться существенным образом на состоянии традиций ведения кочевого скотоводства.

Разница в доходах, получаемых от обеих отраслей, отсутствует полностью или незначительна. Так, например, в тех районах Наманганского уезда, где господствовали оседло-кочевые хозяйства, в среднем в каждом из них из 100 рублей дохода на скотоводство приходился 41 рубль, а на земледелие — 38 рублей³⁰. Земледелие в районах с промежуточным подтипом скотоводства носит более развитый, чем на землях полукочевников, характер. Там уже появляются зачатки севооборота и удобрения полей³¹.

Отмеченные обстоятельства способствовали большему, чем в полукочевых скотоводческих хозяйствах, проникновению оседлых форм, с

²⁹ «Материалы по киргизскому землепользованию... Андижанский уезд», с. 37.

³⁰ «Материалы по киргизскому землепользованию... Наманганский уезд», с. 62.

³¹ Г. В. Покровский, Н. И. Стогов. Алтайские аульные общества Маргеланского уезда в 1909 г. Ташкент, 1913, с. 128.

одной стороны, и угасанию кочевых — с другой. Этот процесс приводил к уравниванию кочевых и оседлых форм скотоводства в хозяйстве киргизов, к формированию промежуточного подтипа, в скотоводческом хозяйстве которого продолжается сокращение общего поголовья скота. Например, в Наманганском уезде в среднем на одно хозяйство приходилось 22,4 головы скота, при этом 27% поголовья составлял крупный рогатый скот, а 32% — лошади. На долю овец приходилось всего от 15 до 24% стада³².

В скотоводческих хозяйствах промежуточного подтипа значительно лучше, чем у полукочевников, обстояли дела и с заготовкой сена на зиму. В среднем на единицу скота заготавливалось уже от 25,8 до 45 пудов сена³³. Люцерну в Наманганском уезде культивировали уже 27,4% хозяйств. Широко были распространены посевы клевера, урожай которого снимался 2 раза в год.

Значительно повысился процент скота, находившегося на стойловом содержании. Так, в том же Наманганском уезде на стойловом содержании находилось до 80% всего скота (78,2% лошадей, 94,5% коров, 89,7% верблюдов и, что особенно важно отметить, до 57,8% овец и коз). Последние в полукочевом хозяйстве на стойловом содержании находились лишь в случае болезни и зимней бескормицы³⁴. Возросло также количество дней, в течение которых скот содержали в стойлах (крупный рогатый скот — до 122, лошади — до 96, а овцы и козы — до 52 дней в году)³⁵, а также время нахождения его на призимовочной территории. В связи с этим повысилось значение выгонного скотоводства, а с ним и ценность выгонных территорий. Открытые загоны (*ко-роо*) предназначались лишь для зимнего содержания овец, другие виды скота в зимнее время содержались в стационарных крытых помещениях³⁶.

В итоге сократилось и время кочевания. Если полукочевник проводил на высокогорных пастбищах до 6—7 месяцев в году, то в хозяйствах промежуточного типа (даже в самых больших из них) время пребывания вне призимовочной территории не превышало 4 месяцев³⁷. Ввиду сравнительно малого количества скота в хозяйствах, а также большей занятости в земледелии дальние перекочевки становились ненужными.

Интересно отметить, что подавляющее большинство хозяйств этого подтипа занималось пастбой скота собственными силами, не прибегая к посторонней помощи. Поэтому теряли значение характерные для кочевников и полукочевников объединения в кочевые группы для совместного выпаса скота.

Следует отметить также, что в скотоводческих хозяйствах промежуточного подтипа наблюдалась более тесная связь с земледелием хозяйств независимо от степени их обеспеченности скотом, что объясняется увеличением значения земледелия, повышением его удельного веса в бюджете хозяйства в целом, а следовательно, и возросшими материальными и трудовыми затратами, необходимыми для его успешного ведения.

Скотоводческое хозяйство промежуточного подтипа, занимая среднее положение между полукочевым и полuosедлым скотоводством, представляло собой еще один шаг вперед в процессе перехода кочевое скотоводство к оседлым формам; в нем можно предполагать относительное равновесие оседлой и кочевой систем скотоводства.

³² «Материалы по киргизскому землепользованию... Наманганский уезд», с. 33.

³³ Там же, с. 72.

³⁴ Там же, с. 146.

³⁵ Там же, с. 147.

³⁶ Там же, с. 144.

³⁷ Там же, с. 41.

Промежуточный подтип скотоводческого хозяйства был характерен для Чаткальской, Кокандкишлакской, Багишской и Кыргульской волостей Наманганского уезда, а также, по всей вероятности, для Маргеланского Алая и части Андижанского уезда.

К полуоседлому мы относим хозяйство, в котором скотоводство в целом играет подчиненную роль. На первый план в нем выступают занятия земледелием и оседлый образ жизни. В литературе отмечается, что в ряде волостей Андижанского уезда «для большинства каракиргиз, не имеющих чисто кочевого скота (или имеющих его в небольших количествах.— Г. С.), а таких 84.3%, все настоящее и тем более будущее заключено в земле, в перешедших к ним как бы в собственность клочках пашен и покосов и в прилегающем выгоне, словом, в тех площадях, которые названы у нас призимовочными территориями»³⁸.

В полуоседлых хозяйствах площадь культурных угодий составляла уже 25% всей призимовочной территории³⁹. Посевная площадь каждого хозяйства увеличилась до 10 десятин, что составило довольно значительную цифру в условиях скотоводческой в основном Киргизии. Причем изменения эти не ограничились только количественной стороной. Меняется сам характер полевого хозяйства. Так, наряду с традиционными культурами полукочевников — пшеницей, просом и ячменем — на поливных землях культивируются такие культуры, как кукуруза, рис, хлопок⁴⁰, а также кунак, джугара, лен, табак, дыни, арбузы, лук, морковь и т. д.⁴¹ В районах с полуоседлым хозяйством получают значительное распространение более совершенные сельскохозяйственные орудия (например, железный плуг, железная борона и т. п.)⁴².

Максимальный доход от земледелия в хозяйствах этого типа равнялся 81.5%, в то время как прибыль от скотоводства составляла самое большее 18.8% общего дохода отдельных хозяйств⁴³.

Большая занятость населения в земледелии вызвала дальнейшее уменьшение кочевания со скотом. Пребывание вне призимовочной территории кочевавших байских хозяйств не превышало 3—3.5 месяцев⁴⁴. В среднем же скотоводческие хозяйства на одном месте находились 201 день⁴⁵.

Характерным для полуоседлых скотоводческих хозяйств является приближение в ряде случаев летнего кочевания к отгону, так как далеко не все члены семьи в течение периода кочевания находились неотлучно со скотом, часть их вовсе не покидала зимовки и круглогодично находилась на призимовочной территории, занимаясь в основном земледелием.

Улучшилось и содержание скота. Так, в полуоседлых хозяйствах на голову скота уже приходилось до 93.4 пуда сена⁴⁶. В каждом хозяйстве здесь было в среднем от 3.3 до 15.4 голов скота⁴⁷. При этом значительно повысился в стаде удельный вес крупного рогатого скота и лошадей⁴⁸. Интересно отметить, что до 80% всех хозяйств не имели совсем овец и верблюдов⁴⁹. 50% крупного рогатого скота составляли волы, имевшие важное значение в земледелии⁵⁰.

³⁸ «Материалы по киргизскому землепользованию... Андижанский уезд», с. 62—63.

³⁹ Там же, с. 32.

⁴⁰ «Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области». Ташкент, 1915, с. 130.

⁴¹ Там же, с. 140.

⁴² Там же, с. 119.

⁴³ Там же, с. 65.

⁴⁴ Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., с. 37.

⁴⁵ Там же, с. 58.

⁴⁶ М. Г. Сахаров. Указ. раб., с. 115.

⁴⁷ «Материалы по киргизскому землепользованию... Андижанский уезд», с. 52.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, с. 54.

⁵⁰ Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., вып. VIII, с. 36.

В полuosедлом скотоводческом хозяйстве на стойловом содержании⁵¹ находились уже все виды скота, в целом до 79% (97% лошадей, 78% коров и, что особенно важно отметить, до 70.8% овец и коз)⁵². Остальная же, незначительная часть скота, как и в полукочевом хозяйстве, круглогодично находилась на подножном корме, главным образом на выгонах призимовочной территории. Стационарные постройки для скота имелись во всех хозяйствах. В сравнении с полукочевым скотоводческим хозяйством повысилась также и культура стойлового содержания скота. Например, разные виды животных стали содержаться по возможности в отдельных помещениях, оборудованных глиняными яслями (в полукочевом скотоводческом хозяйстве корм бросали скоту, как правило, прямо на землю). Большое распространение получили утепленные четырехстенные стойла из саманного кирпича, крыша которых обязательно обмазывалась глиной⁵³.

Таким образом, скотоводческое хозяйство полuosедлого подтипа сохраняло лишь в пережиточном виде форму кочевого скотоводства. В зимнее время даже при благоприятной погоде лишь небольшая часть скота оставалась на подножном корме. Основным для полuosедлого скотоводства являлось содержание скота в весеннее, летнее и осеннее время на выгонах призимовочной территории, а также в стойлах.

Сказанное в целом свидетельствует о том, что присущие оседлому скотоводству формы утверждаются в полuosедлом скотоводческом хозяйстве как главенствующие, хотя и не единственные. Пастбищное кочевое скотоводство в хозяйствах оседлого типа отсутствовало почти полностью.

Полuosедлое скотоводство было наиболее распространено в южных районах Киргизии. Центром его был Андижанский уезд. Кроме того, такие хозяйства были, по всей вероятности, преобладающими в районах, соседящих с полuosедлыми районами Найманской и Ичкиликской волостей Скобелевского уезда; в Майликской, Карасуйской, Ак-Буринской, Наукатской, Турукской, Куршабской, а также в центральной и юго-западной частях Гульчинской волости Ошского уезда. Полuosедлое скотоводство было также в Чаткальской волости Наманганского уезда.

В литературе имеются лишь отдельные упоминания о наличии у киргизов в конце XIX — начале XX в. таких хозяйств, экономика которых зиждилась на земледелии и где скотоводство окончательно утратило самостоятельность и совсем не было связано с кочеванием. Следуя логической схеме классификации, мы относим такие хозяйства к типу оседлого скотоводческого хозяйства. Они в небольшом количестве были в южных районах Киргизии (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды). Однако более точных данных о месте их расположения не имеется, как нет, к сожалению, и более или менее исчерпывающей их характеристики. Поэтому мы не имеем возможности, опираясь на фактический и цифровой материал, сколько-нибудь подробно остановиться на особенностях оседлого скотоводческого хозяйства.

Как отмечают Б. Б. Карп и И. Е. Суслов, исследователи одной из южных волостей Скобелевского уезда, «основным и развивающимся хозяйством у жителей рассматриваемого района за последние два века является земледелие»⁵⁴. Сначала основу земледелия составляла исключительно зерновая система полеводства. Пшеница, являвшаяся почти единственной культурой этой системы, в дальнейшем постепенно уступила место другим, более интенсивным культурам: джугаре, рису

⁵¹ Крупный рогатый скот и рабочие лошади находились в стойлах до 180 дней в году. — «Материалы по киргизскому землепользованию...», с. 151.

⁵² Там же, с. 98.

⁵³ М. Г. Сахаров. Указ. раб., с. 107.

⁵⁴ Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., вып. VII, с. 13.

и главным образом хлопку. Широкое распространение в этих местах получили также просо, кунак, кукуруза, кунжут, лен, бахчевые и огородные культуры.

У скотоводов киргизских кишлаков с оседлым хозяйством в стаде имелось до 41% крупного рогатого скота и лошадей⁵⁵, что почти совпадало с процентным соотношением этих видов скота в стаде исконных земледельцев-узбеков из соседних кишлаков. Правда, общее количество скота в стаде у киргизов превышало таковое в стадах узбекского оседлого населения (главным образом за счет большего числа овец)⁵⁶.

Важно отметить, что в киргизских кишлаках даже самые богатые хозяйства строили основу своего благополучия главным образом на земледелии, получая от него свыше 80% всего дохода⁵⁷.

Для данного типа скотоводческого хозяйства характерно практически полное отсутствие кочевания со скотом. Так, из 643 хозяйств, обследованных Б. Б. Карпом и И. Е. Сусловым, продолжало небольшие перекочевки со скотом (больше напоминавшие отгон) всего 4 хозяйства.

Таким образом, мы можем сказать, что в скотоводческом хозяйстве оседлого типа пастбищное скотоводство, основанное на кочевании скотовода и его семьи со скотом, окончательно теряло свое хозяйственное значение. Скотоводство, став подсобной отраслью хозяйства, было основано на удобных для земледельца формах стойлового и выгонного содержания скота, которые в условиях предгорий, по-видимому, успешно сочетались с временным отгоном скота на не очень удаленные высокогорные пастбища.

Оседлый тип скотоводства, так же, как и кочевой, не имел на территории Киргизии в конце XIX — начале XX в. широкого распространения. Его существование в это время объясняется, вероятно, исключительными историческими, историко-культурными и географическими условиями, среди которых отметим тесный и длительный контакт с соседним оседлым узбекским населением, а также с русскими поселенцами, что способствовало относительно быстрому развитию и укоренению прогрессивных хозяйственных форм во всех районах Киргизии. Наличие в этих районах достаточного количества плодородных земель также способствовало процессу оседания кочевников.

Охарактеризованные выше разновидности скотоводческого хозяйства были распространены на территории Киргизии неравномерно. Преобладающим был переходный тип скотоводческого хозяйства, а в его пределах — полукочевое скотоводство, характерное для большей части территории Киргизии и ее хозяйств. Последнее преобладало на севере — в Пишпекском и в особенности в Пржевальском уездах. Ближе к южным районам оно утрачивало свои характерные особенности и приобретало черты промежуточного, полuosедлого и оседлого скотоводческого хозяйства. Причем процесс перехода скотоводческого хозяйства от кочевого к оседлому зашел так далеко, что кочевое скотоводство здесь носило явно пережиточный характер и быстро исчезало, уступая место переходному и частично оседлому типам скотоводства. Вместе с тем оседлое скотоводческое хозяйство было также скорее исключением, чем правилом.

Все это позволяет охарактеризовать скотоводческое хозяйство киргизов в конце XIX — начале XX в. в целом как хозяйство, переходное от кочевого к оседлому, причем процесс оседания, судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, носил активный характер.

⁵⁵ Б. Б. Карп, И. Е. Суслов. Указ. раб., вып. VII, с. 14.

⁵⁶ Там же, с. 23.

⁵⁷ Там же, с. 33.

AN ATTEMPT AT A TYPOLOGIZATION OF KIRGHIZ PASTORAL ECONOMY

[late 19th — early 20th centuries]

A first attempt is made to classify the types of pastoral economy of the Kirghiz in the late 19th — early 20th centuries. In an introductory part of the paper the author expresses his attitude towards the terminology pertaining to the classification of pastoral economy that is prevalent in studies of the Kirghiz. He also touches upon the criteria according to which one or another type or subtype is distinguished. Among such criteria the author attaches prime importance to the presence or absence of crop farming in the economy and, in those cases where it is present, to its development level. Kirghiz pastoral economy is subdivided into three types: the nomadic, the mixed and the sedentary. The predominance of the mixed type is noted; consequently the pastoral economy as a whole is regarded as being in transition from the nomadic to the sedentary type.